

А. М. ДОРОХОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»)

ТРАДИЦИИ ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА ЧЕЧЕРСКОГО РАЙОНА)

В статье на богатом фольклорно-этнографическом материале, записанном на территории Чечерского района, анализируются похоронные обряды и обычаи. Внимание сконцентрировано на характеристике отдельных структурных компонентов похоронной обрядности и связанных с ними мифологических представлений.

На протяжении веков жизнь человека сопровождали родильно-крестильные, свадебные и похоронные обряды, начиная от момента рождения и до самого последнего вздоха. В системе семейной обрядности Чечерского района важное место занимают похоронные обряды. В древности они были особенно разнообразными, некоторые из них частично дошли до наших времён, в чём можно убедиться на примере фольклорно-этнографических сведений, записанных в полевых экспедициях в Чечерском районе.

Сосредоточим вначале внимание на приметах и поверьях, которые нашли отражение в похоронной обрядности. Если проанализировать фактический материал, то можно выделить несколько групп примет и поверий, связанных с темой смерти. К первой группе можно отнести те их тексты, в которых отражены народные верования, связанные с предсказанием ухода человека в иной мир. Важное место среди примет и поверий, связанных со смертью занимают те, в которых фигурируют животные, зеркала и вода.

Птицы, по народным верованиям, являлись одними из главных вестников смерти: *«Птушка еслі ўжо стукаецца у акно, то ні ў каго не спрашывай, хто-та памрэ»* (аг. Батвиново, Никишова И. М.), *«Прызнакі - сабака, еслі вое ілі на пажар. Еслі ўверх паднімае галаву на пажар, ілі ўніз — на смерць»* (архив клуба д. Бабичи).

Зеркала у людей связывались с чем-то потусторонним, не случайно и в обрядах, связанных со смертью, наблюдалось к ним особое отношение: *«Ну, зеркала закрываюць, ну, вапшчэ ні нада іх закрываць. А еслі ўжо пакойніка вынеслі, зеркала ўжо можна сразу адкрываць. А то гаварат, да 40 дней не аткрываюць, эта ўсё непраўда. У бацюшкі во спытайце, і ён скажа, што можна не закрываць зеркала, но еслі ўжо закрылі, пакойніка вывезлі, у адных сразу мыюць хату, адкрываюць зеркала і абед гарачы гатуюць. Закрываюць зеркала, но адкрываць можна сразу, после як забралі пакойніка»* (аг. Ботвиново, Филипенко Г. Г.), *«Абязцельна завешваюць зеркала. Зеркала падае ні з тага ні з сяго. Так вот і так вобшчэ жывеш на свеце, вот жывеш другі раз і вот адкуль неізвесна... І ні нада адзывацца нікагда»* (архив сельского клуба д. Бабичи); *«Калі чалавек памірае, трэба завесіць усе зеркала ў хаці, каб душа чалавека адразу адправілася ў рай, а не блукала»* (д. Рудня-Бартоломеевская, Зуборевой А. П.), *«Калі чалавек памірае, трэба завесіць усе зеркала ў хаці, каб душа чалавека адразу адправілася ў рай, а не блукала»* (д. Рудня, Зубарева А. П.) [1, с. 270]. Остерегались, когда внезапно зеркало разбивалось: *«Калі люстэрка разбіваецца, гэта да няшчасця. Трэба закрываць усе люстэркі, калі ў хаце нябожчык. Бо калі хто-небудзь убачыць нябожчыка ў зеркале, то сустрэча можа быць хуткай»* (г. Гомель, Мицкевич М. И., переселенца из Чечерского района) [1, с. 270], *«Люстэрка разбіць – да няшчасця. Кажуць яшчэ, што душа разбіваецца»* (д. Селянин, Андрыянава С. А.) [1, с. 270].

Особое сакральное значение придавалось в погребальной обрядности воде: *«Як выявляюць пакойніка ставіцца ж вадзічка, тады мяняеш кожны дзень 40 днёў»* (аг. Батвиново,

Никишова И. М.), *«Ложась нябожчыка у труну, труну перахрысцяць святой вадой»* (д. Асиновка, Пугачева В. И.) [1, с. 246], *«Пакойніку ставяць у хаце на куце чарку з вадой і хлеб. Стаіць усё гэта 40 дзён. Воду мяняюць кожны дзень і выліваюць толькі пад кут»* (д. Асиновка, Пугачева В. И.) [1, с. 246].

Исходя из народных верований, магическое значение придавалось воде, в которой мыли умершего: *«Ваду, якой мылі нябожчыка, счытаюць шкоднай і выліваюць яе пад той вугал хаты, ідзе ніхто ні ходзя»* (д. Балсуны, Маркова М. Я.) [1, с. 247]. Как и в других регионах Беларуси, так и в Чечерском районе считали важным окроплять могилу водой: *«Перад тым, як апусціць труну, магілу акрапляюць пасвяцонай вадой. Калі прыходзяць з могілак, усе мыюць рукі на двары, ставяць вядро з вадой, кубак і рушнік, гаворуць, што ў нябожчыка тады душа будзь чыстая, і патам ужо ідуць у хату»* (д. Балсуны, Маркова М. Я.) [1, с. 247].

В обрядах, связанных со смертью, имеют место близкие живым людям предметные атрибуты (блюда), действия (мытьё умершего), причитания. Омовение покойников — важный обряд, связанный с водой, и, как правило, проводимый чужими покойнику людьми, не родственниками. Чаще всего в этой роли выступали соседи. Например, жители д. Ботвиново отмечали, что в их деревне придерживались правила, согласно которому покойник и омывающий должны быть одни в доме. Такие сведения встречаются в достаточном количестве: *«Калі мылі нябожчыка, глядзелі, каб нікога не было ў хаце, толькі той, хто мые. А гэтую ваду вылівалі там, дзе ніхто не ходзе. Яна лічылася мёртвай»* (д. Бабичи, Ярэн С. И.) [1, с. 246].

Было принято, чтобы именно кто-то из числа чужих людей принимал участие в ритуале омовения покойника: *«Апраналі і мылі нябожчыка чужыя людзі. Ва ўсіх ё вузлы. Там адзёжа святочная, якую чалавек гатуе сабе сам на свайму ўкусу. Нябожчык ляжыць у хаце ў труне, а людзі ідуць у хату, прыносяць хлеб, яйкі, пячэнні і моляцца»* (д. Асиновка, Пугачева В. И.) [1, с. 246].

Важным атрибутом обрядов, связанных со смертью, были особые блюда, которые готовились для поминального стола: *«Потым усе ідуць на абед, каб памянуць нябожчыка. Абязцельна павінен быць «канон», такая ежа. У міску кладуць белы хлеб, сахар і заліваюць вадой. Міска «ходзіць» на ўсіх сталах, і кожны пробуюе тры разы. Выпіваюць усе на тры разы. І трэба папробаваць усяго патрошкі. Гарачыя абеды (памінкі) дзеляюцца на трэці дзень, дзевяты дзень, саракавы і на год (угодкі). Завуць на абеды ўсіх тых, хто капаў яму, хто мыў, хто ноч начаваў і хто хадзіў на кладбішча. На стале павінен быць пар гарачае блюда. І на кожным абедзе даецца канон»* (г. Чечерск, Буланова М. М.) [1, с. 245].

Важно отметить, что в местной фольклорной традиции поминальные обеды осмысливались как «милостыня Богу»: *«Абед робяць на першы, трэці, дзевяты і саракавы дзень, гэта называецца міластыня Богу. Памінаюць у гэтыя дні ў царкве нябожчыка. Пакойніку ставяць у хаце на куце чарку з вадой і хлеб. Стаіць усё гэта 40 дзён. Воду мяняюць кожны дзень і выліваюць толькі пад кут»* (д. Асиновка, Пугачева В. И.) [1, с. 246], *«Абязцельна робяць стол для нябожчыка, на які кладуць хлеб ілі салодкія каржы, ставяць ваду»* (д. Болсуны, Маркова М. Я.) [1, с. 247].

Особое место в похоронной обрядности занимают отпевание умершего и голошения. В разных местах голосили в разные периоды похоронного процесса: где-то в первые же минуты после смерти (д. Гацкое), где-то за поминальным столом (д. Асиновка), где-то это делали перед выносом покойника из дома (д. Бабичи). С этой целью приглашали отдельных в деревне людей, которые постоянно участвовали в отпеваниях умершего.

Во время исполнения голошений, как правило, к каждому покойнику обращались лично: *«Звярталіся з такімі словамі: «Вечны пакой, царства нябеснае, са святымі спачывай, а нам, жывым, з таго свету дабра жалай»»* (д. Гацкое, Гулевич Т. К.) [1, с. 247]; *«Называлі іх ніяк. Чые пахароны, тэй і галосся. Дык, а як іх называюць?! А чые пахароны, і галасілі»* (аг. Ботвиново, Чабатарова М. С.).

Сам процесс похорон также имеет свои местные особенности: *«Ну, у нас на падакон-нік не ставяць, а на стол ставяць. У ізгалоў, дак там свечка, а тады, ну, ужо прыносяць якія там, канфеты, пячэнне, во людзі ж ідуць, ну, так кладзеи мёд, паставіи»* (аг. Ботвиново, Филипенко Г. Г.), *«Вочы закрываюць, каб нябожчык не ўзяў нікога з сабой. У руку памерлага ставілі свечку, каб светлай была дарога на тым свеце. Лепей за ўсё, калі чалавек у момант смерці ўжо трымаў свечку»* (г. Чечерск, Буланова М. М.) [1, с. 245].

Как свидетельствовали информанты, были правила, в соответствии с которыми *«на дне труны кладуць бярозавае лісце, паверх яго льняное палатно. У труну кладуць падушачку з лісцем унутры»* (г. Чечерск, Буланова М. М.) [1, с. 245].

С похоронной обрядностью были связаны многие приметы и поверья, которые касались лёгкой смерти человека (*«У час смерці гаспадара расчыняліся ўсе дзверы, любая работа прыпынялася»*), боязни покойника (*«Будзілі ўсіх, хто спаў, бо лічылі, што нябожчык можа таго забраць з сабой»*), *«Астанаўлівалі часы, завешвалі люстэркі, штоб душа не ўбачыла атражэння і не перасялілася ў люстэрка»*, *«Таксама сачылі, каб вочы былі закрытыя, штоб не ўгледзеў нікога, каб забраць»*) (д. Бабичи, Ярэння С. И.) [1, с. 246].

В народе считалось, что подметание пола после выноса гроба с покойником поможет защититься от воздействия нечистой силы: *«Штоб ачысціцца ад усяго нядобрага, адразу мялі хату»* (д. Бабичи, Ярэння С. И.) [1, с. 246].

По народным верованиям, нужно было выносить гроб с покойником таким образом, чтобы он лежал в гробу ногами вперёд: *«Выносяць мёртвага з хаты нагамі ўперад, калі выносіш галавой уперад, то ў доме ўсе паўміраюць. Сразу насыпаюць хату зярном, каб у доме не было смерці. Няльзя сразу падмятаць хату, штоб нябожчык не панёс сварак на той свет»* (д. Балсуны, Маркова М. Я.) [1, с. 247].

Использованы материалы архива научно-учебной фольклорной лаборатории, в частности, записанные в деревнях Чечерского района в 2024 году во время фольклорной практики студентками Ставской Марией, Дороховой Алисой, Ивановой Алесей.

Список использованной литературы

1 Чачэршчына, нам дадзеная лёсам... Мінулае і сучаснасць Чачэрскага краю: Гісторыка-культурны і фальклорна-этнаграфічны зборнік, прысвечаны 850-годдзю Чачэрска / Пад агульнай рэдакцыяй У. І. Коваля, В. С. Новак. – Гомель: ААТ «Полеспечать», 2010 – 300 с.

The article analyzes funeral rites and customs based on rich folklore and ethnographic material recorded on the territory of the Chechersky region. Attention is focused on the characteristics of individual structural components of funeral rituals and associated mythological ideas.